

Информация об авторе

Плеханова Олеся Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, член экспертного Совета при Уполномоченном по правам ребенка Иркутской области, г. Иркутск, Россия, e-mail: oles-plekhanova@yandex.ru.

Author

Plekhanova Olesya I. – PhD in Law, Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Member of the Expert Council under the Commissioner for Children's Rights of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russia, e-mail: oles-plekhanova@yandex.ru.

УДК 347.1

Е. Л. Полетаева

О ЗНАЧЕНИИ И ПОСЛЕДСТВИЯХ УМОЛЧАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

На основании обзора научной литературы рассматривается понятие умолчания, возможность его применения и правовые последствия. Посредством анализа норм действующего законодательства, судебной практики умолчание исследуется как основание признания сделки недействительной; рассматриваются возможность применения умолчания в заверениях при заключении договора, а также бесспорные факты умолчания. Особое внимание уделено вопросу о соотношении с гражданско-правовых позиций понятий «умолчание» и «молчание».

Ключевые слова: умолчание; молчание; сделки; обман; факты.

E. L. Poletaeva

ON THE SIGNIFICANCE AND CONSEQUENCES OF DEFAULT IN CIVIL LAW

Based on a review of scientific literature, the concept of default, the possibility of its application and legal consequences are considered. Through the analysis of the norms of the current legislation, judicial practice, default is investigated as a basis for declaring the transaction invalid; the possibility of using silence in assurances at the conclusion of the contract, as well as indisputable facts of silence are considered. Particular attention is paid to the question of the relationship between the civil law positions of the concepts of «default» and «silence».

Keywords: default; silence; transactions; deception; data.

Введенные в гражданское законодательство в 2013 г. изменения уточнили основания признания сделок недействительными. Так, в ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) было введено понятие обмана как намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить. В свете предмета наших научных интересов – молчания в гражданском праве, в данной связи не можем не обратиться к анализу понятия умолчания – в частности, к вопросам о соотношении его с также используемым в гражданском законодательстве понятием молчания, о его правовых последствиях.

Рассмотрим, что означает умолчание в различных отраслях науки.

В русском языке слово «умолчание» происходит от глагола «умолчать», образуемого при помощи приставки «у-» к термину «молчать» [1, с. 833], и означает «умышленно не сказать о чем-нибудь» [2, с. 1387].

Умолчание широко используется как литературный прием, который означает неполное выражение мысли [3, с. 637], опущение деталей, позволяющие домысливать самостоятельно, представляя собой намек. Умолчание выполняет смысловую функцию в художественном тексте [4, с. 85]. Умолчание – намеренный обрыв высказывания, передающий взволнованность речи и предполагающий, что читатель догадается о невысказанном. Отмечается, что умолчание используется при манипулировании сознанием, но проводится скрытно, вводит в речь многозначительность, побуждает другую сторону к домысливанию [4]. В психологии отдельными авторами умолчание относится к обману; при этом, в частности, П. Экман различает две основные формы обмана: умолчание и искажение: «При умолчании человек скрывает правдивую информацию, но не сообщает ложной. При искажении предпринимаются дополнительные действия: человек не только скрывает правду, но и предоставляет взамен ложную информацию» [5, с. 249]. В риторике используют тактику замалчивания как пассивную (или мягкую) форму манипулирования [6, с. 124]. Тем не менее утаивание или «замалчивание» информации (так называемая пассивная ложь) не является молчанием. Прием умолчания следует отличать от молчания – риторически значимой поведенческой тактики, исполь-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ФЗ РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 16.04.2022 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

зуемой как «особое невербальное средство». Если умолчание представляет собой значимое отсутствие фрагмента речевой единицы, смысл которого более или менее ясен по контексту, то молчание состоит в значимом отсутствии самой речевой единицы (например, ответной реплики, ответного приветствия, ответного письма и т. д.) [7]. В своем труде «Искусство речи на суде» П. С. Пороховщиков указывал: «Не договаривайте, когда факты говорят за себя» [8, с. 124]; «...опасное должно быть устранено из речи с величайшим старанием, и надо следить за собой, чтобы случайным намеком, неосторожным словом не напомнить противнику козырного хода» [Там же, с. 109]; «Ложь не может быть бессознательной; кто лжет, тот знает, что говорит неправду. Поэтому то, что свидетель высказал нечаянно, случайно, не может быть ложью; оно может быть ошибкой, но только добросовестной» [Там же, с. 120].

Таким образом, умолчание широко применяется в устной речи (как прием в литературных произведениях, в риторике) и означает сокрытие каких-то мыслей, обстоятельств, либо не сообщение или неполнота сообщений, что позволяет домысливать и додумывать за лицо, которое умолчало о чем-либо.

В российское гражданское законодательство понимание умолчания об определенных обстоятельствах в качестве обмана было введено с внесением изменений в ст. 179 ГК РФ федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ, вступившим в силу 1 сентября 2013 г.¹ Обманом теперь считается «также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота» (абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ)².

В доктрине обман в виде умолчания рассматривает А. Г. Карапетов [11], указывая, что не всякое умолчание можно считать обманом, а только такое, которое сторона умышленно не сообщила контрагенту по сделке. При этом он справедливо отмечает, что не всякое умолчание должно служить основанием для аннулирования сделки. Правовед выделяет добросовестное умолчание, когда раскрытие информации необязательно для участника

¹ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : ФЗ РФ от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

² Отдельный вопрос – как понимать выражение «условия оборота», а именно тождественно ли оно «обычным условиям гражданского оборота», упоминаемым в абз. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ? (о понятии оборота и его обычных условиях см.: [9; 10]).

сделки и не всегда эффективно с точки зрения экономического оборота. Раскрывая понятие умолчания через принцип добросовестности, ученый приходит к выводу, что не всегда умалчивание о каких-либо обстоятельствах должно являться основанием для признания сделки недействительной.

Подробно обман умолчанием – пассивный обман, в свете ст. 179 ГК РФ, рассматривают А. И. Шайхутдинова, А. Е. Самохина, Р. Ю. Матюшенков [12, с. 170]. Проанализировав судебную практику и законодательство, указанные авторы выявили острые углы и отправные точки для возможности применения ст. 179 ГК РФ. Пассивным (путем умолчания), по мнению авторов, обман считается, когда лицо намеренно не сообщает информацию, которая имеет существенное значение для контрагента и которую он должен был сообщить, следуя принципу добросовестности. Такой подход был разъяснен в п. 7 письма № 162 Президиума ВАС РФ. Необходимость предоставления важных для контрагента сведений, исходя их принципа добросовестности, для формирования воли впоследствии не позволяет оспаривать сделку. Так, в одном из судебных решений указано, что «обман должен затрагивать ключевые моменты формирования внутренней воли... при достоверном представлении о которых сделка бы не состоялась»¹. При этом существенная информация в каждом случае будет разной, а потому добросовестность сторон будет зависеть от обстоятельств дела, устоявшейся практики в конкретной сфере и от иных факторов.

По общему правилу при определении добросовестности учитывается знание обманываемой стороны о невладеии данной информацией другой стороной и ее значимости для нее. Так, если умалчивающая сторона об этом не знала, то недобросовестность исключается. Однако если она обладала соответствующим знанием, но намеренно не сообщила информацию, то ее поведение будет признано недобросовестным. В итоге сделка будет признана недействительной.

При разрешении споров суды определяют недобросовестность стороны при пассивном обмане с учетом следующих обстоятельств:

Первое – как неосмотрительность обманутой стороны, т. е. насколько осмотрительно и осторожно действовала обманутая сторона. В случае возможности получения необходимой непредстав-

¹ Решение АС Республики Башкортостан от 21.04.2016 г. по делу № А07-16754/2015.

ленной информации, но непринятии мер по получению сведений суды отказывают в применении ст. 179 ГК РФ. Наглядным примером являются банкротные дела, информация о которых имеется в открытом доступе на сайте Арбитр.ру¹. Например, суд отказывает в удовлетворении требований, если истец не ознакомился с документами, на которые была ссылка в договоре, не изучил платежеспособность должника². В другом случае покупатель ссылался на то, что договор купли-продажи доли в уставном капитале общества был заключен им под влиянием обмана, поскольку продавец умышленно скрыл от него информацию о финансово-хозяйственной деятельности и задолженности общества перед контрагентами; суд, отказывая в удовлетворении требований пояснил, что покупатель, проявляя должную степень заботливости и осмотрительности, мог самостоятельно проверить результаты финансово-хозяйственной деятельности общества³. Выводы судов по указанным спорам сводятся к тому, что сторона, оспаривающая сделку, могла самостоятельно получить необходимую информацию, но не предприняла необходимых мер, соответственно, была неосмотрительной и неосторожной.

Второе, на что суды обращают внимание, – это профессионализм сторон: если одно лицо обладает информацией в силу своей профессиональной деятельности, то для него требования по ее раскрытию жестче, чем для иных лиц. В противном случае такая информационная асимметрия может привести к невыгодности сделки [12, с. 176]. Например, в одном из дел продавец при продаже семян умолчал об их непригодности в определенном районе. Он, учитывая место проживания покупателя, должен был осознавать, что эти сведения являются существенными для покупателя, а тот, не являясь профессионалом в сельском хозяйстве, не разбирается в видах семян. Следовательно, на продавце семян как обладателе специальной информации лежала обязанность по сообщению ее покупателю⁴. В другом споре при заключении договора поручительства

¹ Постановления АС Кировской области от 28.02.2018 г. по делу № А28-12424/2016 ; Четырнадцатого ААС от 17.07.2014 г. по делу № А66-12174/2013 ; Пятнадцатого ААС от 23.12.2017 г. по делу № А53-15463/2017.

² Постановление Первого ААС от 02.08.2016 г. по делу № А38-7309/2015. Решение АС г. Москвы от 06.12.2018 г. по делу № А40-175593/2018.

³ Постановление АС Северо-Западного округа от 25.02.2021 г. № Ф07-161/2021 по делу № А05-2014/2020.

⁴ Постановление АС Северо-Кавказского округа от 30.10.2015 г. по делу № А32-38518/2014.

банк не уведомил поручителя о нарушении заемщиком ранее заключенных кредитных договоров. Суд, признавая данный договор недействительным, указал, что банк знал как о неосведомленности поручителя о кредитной истории должника, так и о том, что эта информация является существенной для поручителя¹. Таким образом, в случае если сторона является профессиональным участником оборота, она обязана раскрывать доступную ей информацию, которая может повлиять на заключение договора другой стороной. В противном случае суды делают вывод о недобросовестном поведении этой стороны.

Соответственно тому, что существует недобросовестное умолчание, можно говорить также о добросовестном умолчании о важной информации при заключении договора. Иными словами, не всякое умолчание можно считать обманом; в частности, сохранение конфиденциальной информации, которая охраняется законом либо соглашением сторон в тайне для обеспечения режима ее секретности, не является обманом. Исходя из этого, несообщение конфиденциальной информации не будет являться недобросовестным умолчанием. Для установления, имел ли место обман, необходимо определить: субъекта обмана (обманщика), объект (на кого направлен) обмана (предполагаемую жертву) и связь между ними. Обманом нельзя считать сокрытие информации, не имеющей отношения к партнеру и не влияющей на принятие им важных, значимых решений (к примеру, умолчание на работе информации о причинах семейного конфликта). Сохранение в тайне от партнера значимой для него информации во время переговоров может считаться обманом, поскольку оно осуществляется с целью введения в заблуждение конкретного объекта.

Значение умалчиванию информации придается не только при оспаривании сделок, но и при ведении переговоров о совершении сделки, в ходе которых стороны могут утаивать важную информацию, намеренно не сообщать о существенных обстоятельствах, либо не сообщать, дезориентировать контрагента. Вариантом умолчания также можно считать так называемые правдоподобные сообщения [13, с. 149], в которых за счет обобщения достигается сокрытие определенной информации [14, с. 303].

Исследователи института заверений об обстоятельствах [15, с. 196; 16, с. 40] указывают, что суды не применяют правило о не-

¹ Решение АС Иркутской области от 02.07.2014 г. по делу № А19-7017/2013.

действительности сделки применительно к переговорам о заключении договора. Непредставление необходимой информации (умолчание) как основание недействительности не должно применяться в свете ст. 431.2 ГК РФ и не является применением мер ответственности. Так, сторона спора может обосновывать требование о взыскании убытков в силу п. 3 ст. 307 о добросовестности при установлении обязательств и специальных норм ГК РФ, например, о качестве товара, а оспорить договор в связи с пассивным обманом (обманом умолчанием) – опираясь на правила ст. 179 ГК РФ о взыскании убытков. Тем не менее в судебной практике встречаются споры, когда суд применял ст. 431.2 ГК РФ. В качестве примера приведем дело, когда при оспаривании договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО истец (покупатель) ссылался на совершение сделки под влиянием обмана и без соблюдения нотариального порядка ее удостоверения, а ответчик (продавец) при подписании договора умышленно скрыл информацию об убыточном финансовом положении общества; при этом истец имея значительно выраженные нарушения зрения и слуха, не мог в полной мере уяснить условия спорного договора не только зрительно, но и на слух¹. Но чаще суды обосновано отказывают в признании сделки недействительной по п. 1 ст. 431.2 ГК РФ, поскольку в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», данная норма предусматривает иные последствия в связи с предоставлением недостоверных сведений об обстоятельствах при заключении договора – возникновение права требовать возмещения убытков, причиненных недостоверностью такого заверения, и (или) уплатить согласованную при предоставлении заверения неустойку (ст. 394 ГК РФ). По смыслу ст. 179 ГК РФ обман в виде намеренного умолчания об обстоятельстве при совершении сделки является основанием для признания ее недействительной только тогда, когда такой обман возникает в отношении обстоятельства, о котором ответчик должен был сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Обязанность по

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.03.2020 г. № Ф07-17022/2019 по делу № А56-43715/2012.

информированию контрагента может быть нарушена как путем предоставления недостоверных сведений, так и путем умолчания об определенных обстоятельствах. При этом в литературе справедливо обращается внимание на сложность разграничения категорий неосторожного введения в заблуждение и (умышленного) обмана, имеющих форму умолчания.

Также умолчание используется как прием при ведении переговоров при заключении договора. При умолчании лицо скрывает правдивую информацию, но и не сообщает ложной. При искажении предпринимаются дополнительные действия: человек не только скрывает правду, но и предоставляет взамен ложную информацию. При этом сложность выявления обмана в форме умолчания в профессиональном общении связана с тем, что собеседники ориентированы прежде всего на поиск признаков обмана в речевом общении партнера, т. е. признаков лжи [17, с. 92].

Во время судебного разбирательства придается значение умолчанию об обстоятельствах, которые не требуют доказывания. В судебном процессе фактам умолчания придается значение бесспорных обстоятельств [18, с. 5], когда обе стороны молчаливо признают их таковыми. Молчание истца, ответчика и других лиц, участвующих в деле, относительно какого-либо обстоятельства придает ему свойство бесспорности. В таких случаях молчание квалифицируется как «фактическая презумпция», «молчание – знак согласия». Хотя такая презумпция не установлена действующим процессуальным законом, тем не менее, часто используется в суде. При установлении фактов умолчания суд, должен поставить их на обсуждение. При признании их наличия и бесспорности факты умолчания становятся бесспорными. Подтвержденные истцом и ответчиком обстоятельства считаются установленными и не подлежат доказыванию. В этом состоит процессуальная экономия времени и сил суда и участников судопроизводства, экономия процессуальных средств в состязательном процессе [19, с. 28].

Бесспорные обстоятельства и признание их фактами умолчания (как обстоятельств, о которых истец и ответчик не утверждают и не опровергают) должны быть четко обозначены и подтверждены сторонами. Факты умолчания подразделяются на имеющие значение для дела и не влияющие на вынесение решения, имеющие косвенное значение. Факты умолчания, имеющие значение для дела, переводятся судом из состояния бесспорности в состояние спорно-

сти, в случае если данные факты не подтверждаются истцом и ответчиком. Подтвержденные истцом и ответчиком факты умолчания считаются установленными. Поэтому сторона не теряет право на умолчание, поскольку обязанность доказывания установлена только для спорных обстоятельств. Функция бесспорных обстоятельств заключается в сокращении объема судебного исследования. Общеизвестные, преюдициальные факты, а также факты умолчания в предмет доказывания по делу не входят и доказыванию не подлежат. Аналогичную функцию выполняют и признанные факты, однако в случаях, предусмотренных в законе, подлежат доказыванию на общих основаниях [20, с. 220].

Таким образом, об умолчании чаще всего упоминается как об умышленном введении в заблуждение путем непредоставления необходимой информации. Вместе с тем добросовестное умолчание обманом не является. Факты умолчания не требуют доказывания в судебном процессе. Умолчание не является равнозначным термину «молчание».

Список использованной литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1999. – 994 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1536 с.
3. Москвин В. П. Риторика и теория аргументации : учеб. для вузов / В. П. Московкин. – Москва, 2019. – 725 с.
4. Шаповалова В. Ю. Функции умолчания как специфического средства смыслообразования / В. Ю. Шаповалова // Вестник ИГЛУ. – 2013. – С. 83–88.
5. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 159 с.
6. Ивин А. А. Риторика: искусство убеждать с помощью слов : учеб. пособие / А. А. Ивин. – Москва, 2002. – 304 с. – URL: <https://iNefopedia.su/9xdcd8.html> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Данилов С. Ю. Тактика молчания в речевом жанре проработки / С. Ю. Данилов // Вопросы стилистики. – Саратов, 1999. – Вып. 28. – С. 71–75.
8. Пороховщиков П. С. Искусство речи на суде / П. С. Пороховщиков. – Тула : Автограф, 1998. – 178 с.
9. Виниченко Ю. В. Гражданский оборот как система / Ю. В. Виниченко // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 47–53.
10. Виниченко Ю. В. «Обычные условия гражданского оборота»: варианты доктринальной интерпретации легальной формулировки / Ю. В. Виниченко // Проблемы современного российского законодательства : материалы

IV Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, Иркут. ин-т (фил.) Всерос. гос. ун-та юстиции (РПА Минюста России), 11 сент. 2015 г.). – Иркутск ; Москва, 2015. – С. 154–158.

11. Карапетов А. Г. Умолчание как форма обмана при совершении сделки: экономический взгляд на новую редакцию п. 2 ст. 179 ГК / А. Г. Карапетов. – URL: https://zako№.ru/blog/2016/4/17/umolcha№ie_kak_forma_obma№a_pri_overshe№ii_sdelki_eko№omicheski_j_vzglyad_№a_№ovuyu_redakciyu_p2_st1 (дата обращения: 15.12.2022).

12. Шайхутдинова А. И. Практика применения ст. 179 ГК РФ: угроза, обман, кабальность / А. И. Шайхутдинова, А. Е. Самотоина, Р. Ю. Матюшенков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 4. – С. 162–179.

13. Иванова С. В. Продажи на 100 %: Эффективные техники продвижения товаров и услуг / С. В. Иванова. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 274 с.

14. Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Психология обмана, манипуляций, кодирования / Р. Р. Гарифуллин. – Казань : Книга и К, 1997. – 404 с.

15. Воронин Е. М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ / Е. М. Воронин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 6. – С. 193–208.

16. Рудоквас А. Д. Некоторые проблемы применения ст. 431.2 ГК РФ в связи с принципом добросовестности / А. Д. Рудоквас // Вестник гражданского права. – 2017. – № 2. – С. 31–47.

17. Потеряхин А. Удовлетворенность работой и профессиональная мотивация персонала / А. Потеряхин // Справочник кадровика. – 2005. – № 8. – С. 90–93.

18. Юдин А. Молчание – знак согласия? / А. Юдин // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 41. – С. 5.

19. Зайцев И. М. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах / И. М. Зайцев, С. Ф. Афанасьев // Российская юстиция. – 1998. – № 3. – С. 26–28.

20. Нахова Е. А. К вопросу о концепции бесспорных обстоятельств в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации / Е. А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 216–228.

Информация об авторе

Полетаева Екатерина Леонидовна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: katrinko@mail.ru.

Author

Poletaeva Ekaterina L. – Senior Lecturer of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: katrinko@mail.ru.